

Вершина горы Хуашань.

Все ученики школы Хуашань поспешили на вершину. Их души были холодны, словно зимний снег за окном, пробирающий до самых костей.

Все лица выражали скорбь. Они смотрели на старшего брата, который еще утром был полон сил и бодрости, а теперь его внесли в дом при смерти.

Раздались торопливые шаги, и в комнату вошел мужчина средних лет, сжимая в руке меч.

— Учитель!

Лин Хунцин посмотрел на умирающего любимого ученика, и в его глубоких глазах вспыхнул холодный блеск. Он поспешно взялся за пульс юноши и обнаружил, что внутренние органы того превратились в труху — спасти его было уже невозможно. Лин Хунцин в ярости обернулся к ученикам:

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь произошло?!

— Учитель, — Сяхоу Цзюй с трудом сдерживал рыдания, — утром старший брат, как обычно, тренировался с мечом на заднем склоне. А когда мы пошли его искать, он уже был...

— Вы видели, кто это сделал?

— Нет, учитель.

— А на гору в последнее время не заходили подозрительные люди?

Ученики переглянулись и дружно замотали головами.

— Никаких подозрительных лиц не замечено.

Лин Хунцин нахмурился. Цзышань с детства был при нем, и хотя его внутренняя сила еще не достигла совершенства, он в совершенстве овладел всеми секретами мастера. Кто в этом мире, кроме глав четырех великих сект, обладает столь чудовищной мощью, чтобы нанести такой удар? Неужели они столкнулись с кем-то из скрывающихся мастеров? В конце концов, над горой всегда есть другая гора, а над человеком — другой человек. Но почему мишенью стал именно Цзышань? Это вызов школе Хуашань или чья-то личная месть?

— Учи... учитель... — Линь Цзышань слабо приоткрыл глаза. Увидев Лин Хунцина, он прошептал: — Учитель, это...

Лин Хунцин крепко сжал его руку:

— Цзышань, скажи мне, кто тебя ранил?

— Ю... Ю... Мин... Гун...

— Что?! — Зрачки Лин Хунцина сузились. Десять лет. Десять лет он не слышал этого названия.

Глаза Линь Цзышаня налились кровью, зрачки расширились. Ему словно снова привиделась та маленькая девочка в красном, зловещая и прекрасная, будто вышедшая из самого ада.

Последнее слово сорвалось с его губ, он захлебнулся кровью и затих.

— Цзышань!

— Старший брат!

Рука Линь Цзышаня безвольно выскользнула из ладони учителя, и он навсегда закрыл глаза.

Долина Бессердечия.

— Сестрица, давай завтра я буду помогать тебе по хозяйству? — Дугу Цзюэ прижалась к Лэн Цинло.

— Конечно, — Лэн Цинло погладила девушку по волосам. — Только не жалко ли тебе тратить на это время, отведенное для тренировок?

Ее Цзюэ была одержима боевыми искусствами. Стоило ей начать тренироваться, как она уже не могла остановиться. Если бы Лэн Цинло не запрещала ей заниматься по ночам, она бы, наверное, тренировалась без сна и отдыха.

— Разве тренировки важнее, чем помощь сестрице? — ответила та. Ничего, она сможет украдкой встать ночью, когда Лэн Цинло уснет, и наверстать упущенные часы.

Лэн Цинло, словно разгадав ее мысли, улыбнулась:

— Цзюэ, ты ведь не боишься, что завтра в долину снова кто-нибудь упадет, и мне придется его спасать?

— Откуда ты знаешь? — Дугу Цзюэ весело подняла голову.

Лэн Цинло шутливо щелкнула ее по носу:

— Разве может так часто случаться, чтобы кто-то падал, а мне приходилось его лечить?

Дугу Цзюэ взяла Лэн Цинло за запястье и легонько потерла, хотя синяк давно прошел. Полушутя-полусерьезно она заметила:

— Если люди узнают, что здесь живет святая целительница, они, чего доброго, выстроятся в очередь, чтобы прыгнуть с обрыва.

— Глупышка. Прыгают только те, кого столкнули, или те, кому жизнь не мила. Если у человека нет мощной внутренней силы для защиты, а сугробы не окажутся глубокими, то после такого прыжка выжить почти невозможно.

Внутренняя сила для защиты? Слова Лэн Цинло напомнили Дугу Цзюэ о том, что у человека, которого сегодня спасла сестрица, эта сила должна быть немалой. Кто он? Не принесет ли он беды в Долину Бессердечия? Лицо Дугу Цзюэ стало серьезным, но Лэн Цинло, обнимавшая ее, этого не заметила.

Солнце поднималось все выше, заливая мир светом.

Среди бескрайних снегов ярким пятном выделялось алое платье. Лэн Цинло собирала снежную росу с веток, а маленькая фигурка следом за ней высоко держала бумажный зонтик. Они шли так близко, что Лэн Цинло стоило лишь повернуться, как она натыкалась на Дугу Цзюэ.

— Цзюэ, снега нет, зачем ты все время держишь зонт? Руки же устанут, опусти его, — Лэн Цинло взялась за руку девушки, намереваясь закрыть зонт.

Дугу Цзюэ покачала головой:

— Не устали. Я боюсь, что снег с веток упадет, да и зонт немного защищает от холодного ветра.

Видя, что Лэн Цинло хочет что-то добавить, она поспешно сказала:

— Сестрица, лучше собирай скорее, а то если время выйдет, роса потеряет свои свойства.

Лэн Цинло, видя упорство девушки, вздохнула:

— Ладно. Если руки устанут — обязательно сложи его.

— Хорошо.

— Да, Цзюэ...

— Что, сестрица?

— Ты вчера меняла расстановку массива у входа в пещеру?

— Поменяла. Еще перенесла туда улей со дна долины, чтобы те, кто придет, получили по огромной шишке. Посмотрим, кто еще посмеет сунуться, — Дугу Цзюэ сладко улыбнулась.

Лэн Цинло на мгновение замерла, а затем в ее глазах отразилась нежность:

— Озорница ты. В том улье пчелы ядовитые, если ужалят — будешь мучиться от боли несколько дней.

— Они мешают нашему покою, как же не проучить их? — Она не сказала сестре, что добавила в улей несколько видов смертельного яда. После такого укуса мало просто помучиться от боли — живым из долины уже не выбраться.

Лэн Цинло лишь улыбнулась, промолчав, что означало молчаливое согласие.

— Сестрица, вернемся — поучишь меня каллиграфии? Ты уже много дней этого не делала.

— Разве у тебя не получается писать очень красиво?

— Да нет же, за эти дни я все позабыла, — Дугу Цзюэ потянула ее за рукав.

— Хорошо-хорошо, научу. И приготовлю твоё любимое блюдо.

— Чмок! Знала, что ты самая лучшая! — Дугу Цзюэ оставила на щеке Лэн Цинло нежный след.

Хотя она уже привыкла к таким проявлениям любви, щеки Лэн Цинло все равно слегка порозовели, и она с бесконечной нежностью посмотрела на прыгающую рядом девушку.

В холодной заснеженной долине то и дело раздавался радостный смех, привнося в этот мир частичку тепла.